

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 7.048 (075.8)

DOI: 10.17223/22220836/39/21

О.А. Бакиева

ЦВЕТОВЫЕ КОДЫ В ТРАДИЦИОННОМ ЖЕНСКОМ КОСТЮМЕ У КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Представленное исследование связано с проблемой цветовосприятия в этнической культуре. В центре внимания автора оказывается искусство народного костюма, представленное у коренных малочисленных народов Тюменского Севера. На основе цветового теста Люшера проводится сравнительный анализ цветовой символики в народной одежде ненцев, хантов и манси и выявляются цветовые коды, которые соотносятся с особенностями этнической картины мира и жизненным укладом. Устанавливается связь между цветовыми предпочтениями в традиционном костюме и этнопсихологией народов Севера.

Ключевые слова: цветовой код, цветовосприятие, цветовой тест, традиционный женский костюм, ханты, манси, ненцы, этническая картина мира, этнопсихология.

В век глобализации и цифровизации культурного пространства особенно значимым становится изучение и сохранение аутентичных культур народов евразийского Севера. Малочисленные народы севера Тюменской области – ханты, манси, ненцы и др. – относятся к коренным народам, по сей день сохранившим, хотя порой лишь на символическом уровне, элементы традиционного мировоззрения: фетишизм, анимизм, включая и шаманство, тотемизм. Вместе с тем картине мира каждого этноса присуща определенная специфика, охватывающая как сами ее сюжеты, так и формы их представления. В этой связи становится актуальным исследование цветовых кодов как ярко выраженных маркеров этнической специфики, тесным образом связанных с миропониманием, традициями, обычаями, составляющими важнейшие области национального самосознания. Цвет выступает как одна из существеннейших реалий окружающего мира, который человек воспринимает и органично воспроизводит в художественных образах. В процессе изготовления костюма происходит тщательный отбор цветов мастерицами, исходя из цветовых предпочтений народа, которые выражали отношение к окружающему миру на уровне коллективного бессознательного.

Целью настоящего исследования является изучение цветовых кодов традиционного женского костюма у народов Тюменского Севера как наиболее смыслододержащей, эстетически насыщенной формы этнической культуры, в которой слились основные концепты мироустройства и этнопсихологические особенности.

Тайну цвета пытались разгадать многие исследователи в различных областях науки и культуры. И. Ньютон разложил луч света на спектр цветов, И.В. Гете заложил основы для изучения его психофизиологических свойств,

М. Ломоносов рассмотрел механизмы различения цвета в человеческом глазу и др. Особое внимание цвету уделяли художники и дизайнеры – Н. Волков, В. Кандинский, И. Иттен, которые рассматривали цвет в синергетическом единстве форм, символов, гармонии хроматических сочетаний, оказывающих воздействие на зрителя. Одной из ключевых фигур в области исследований по проблеме теории цвета и колорита в России был ученый-физик Ф.Ф. Петрушевский. Ему принадлежит множество исследований в области физики, в частности, ряд изобретений в прикладной оптике. Отсюда следует и его заинтересованность вопросами цветоведения. Ф.Ф. Петрушевского именовали «первым русским цветоведом» [1].

В последующих трудах художники и теоретики поднимали вопросы, касающиеся взаимодействия света и цвета, восприятия цвета, его психофизиологического, символического и эзотерического значения. Так, исследователь цвета в формате методологии хроматизма М.О. Сурина выделяет девять различных свойств цвета, в том числе терапевтические, гедонистические, информационные, суггестивные, визуальные, стимулирующие, диагностико-прогностические, сакральные и символические [2, 3]. Смысл и значение цвета в культуре, исходя из общих гуманистических позиций, подчеркнуто в исследованиях Н.В. Серова. В выводах и обобщениях автор представляет «цветовые коды», которые связывает с определенными компонентами интеллекта: абстрактное мышление соотносится с понятием «абстракция» цветообозначения; творческое мышление – с чувственно-образным уровнем восприятия цвета, метамеризация цветоцветовой информации связывается прежде всего с бессознательным кодированием цвета [4. С. 515]. Таким образом, с позиций гуманитаристики цвет в истории общества и культуры рассматривается как определенный символ, знак-носитель информации о специфических явлениях культуры.

На XX в. пришелся расцвет исследований в области психологии цвета. Одним из выдающихся психологов, совершивших прорывные открытия в области психодиагностики цветом, стал Макс Люшер. Будучи разносторонним, эрудированным ученым, он изучал социологию, философию права и религии, клиническую психиатрию и в 1949 г. защитил диссертацию по психодиагностике цветом [5]. Психолог, педагог, писатель Рудольф Арнхейм в своем труде «Искусство и визуальное восприятие» также рассматривает цвет с психологической точки зрения. Сравнивая цвет с формой, он доказывает, что они имеют разное влияние на человека. Книга содержит богатый экспериментальный материал, автор широко использует эмпирические данные [6].

Изучению эмоционального компонента в психологической структуре цветовосприятия посвящена работа П.В. Яньшина [7]. Автор рассматривает взаимодействие цвета не только со зрением, но и со всем организмом человека и отмечает следующее: «Цвет несет в себе нечто, ставящее его в особенные отношения с человеческой душевной организацией. Понять это „нечто“ невероятно трудно», с чем нельзя не согласиться. По мнению ученого, «в форме колорита человеку дано видеть эмоции (настроения). Цвета эмоциоподобны, а эмоции цветоподобны. В этом смысле можно утверждать, что конкретный цвет является символом собственного воздействия на человека. Это и позволяет использовать цвет как фактор психической регуляции» [Там же. С. 5–18]. В своих исследованиях П.В. Яньшин приходит к выводу, что цвет

имеет парадоксальную природу. Он выводит 6 «парадоксов», один из которых отрицает существование цвета как объективного феномена, и объявляет его ноуменом интеллекта, раскрывающимся на объективированном уровне цветовых феноменов, которые также можно рассматривать в цветовых канонах традиционных культур, где конкретный цвет может быть рассмотрен как символ всех объектов реальности, обладающих присущими данному цвету характеристиками и значимостями в отношении к человеку. Цвет предстает тогда как символ и носитель общей идеи неких жизненных отношений. [7. С. 279]. Анализ проблемы цветового символизма осуществляет психолог Б.А. Базыма, он рассматривает глубокую связь цветовой символики с различными пластами человеческого сознания, в свою очередь связанного с общественно-культурной жизнью людей [8].

Таким образом, с точки зрения психологии процесс познания человеком объективного мира средствами цвета включает чувственное и рациональное начало, а эмпирическим путем установлены всевозможные связи цветовых предпочтений с особенностями психики человека, раскрывающие его внутренний мир и восприятие внешнего мира.

Методологической базой для анализа цветовых кодов традиционного женского костюма у народов Тюменского Севера стали указанные работы Р. Арнхейма, П.В. Яньшина, М. Люшера, Б.А. Базыма, посвященные исследованию психологического концепта цвета, выявлению его влияния на сознательное и бессознательное и раскрывающие его связь с мировоззрением и художественным творчеством. По мнению автора настоящей статьи, посредством цветовых кодов могут быть изучены картины мира и в традиционных культурах. Более того, применительно к традиционной культуре цветовая картина мира является одной из важных составляющих модели мироздания.

Для анализа цветовых кодов применительно к традиционному женскому костюму у народов Тюменского Севера была взята цветовая концепция психодиагностики личности (коллектива личностей) М. Люшера. Исходя из нее, для выявления этнической специфики в цветовосприятии нами были разработаны три критерия:

- доминанта (основные цвета, которые мастер по изготовлению традиционной одежды выделяет как характерные для своего этноса и относится к ним как к идеалу, к которому надо стремиться). Этот критерий мы будем соотносить в тестах Люшера с функцией «+» – хочет быть;

- субдоминанта (цвет в орнаментальных символах, которые, как правило, рассказывают о взаимоотношениях человека с миром). Критерий будет соотноситься в системе Люшера с функцией «х», которая интерпретируется как проявление возможностей человека во взаимодействии с внешним миром;

- тоника (цветовые акценты в полосках и мелких деталях), которые соотносятся нами с функцией «=», т.е. поступки, которые человек совершает, и особенности самого мастера как представителя и выразителя национального сообщества, этноса.

С опорой на указанные критерии, на наш взгляд, возможно проанализировать цветовую символику в традиционном костюме и соотнести ее с этнопсихологией. В традиционной культуре гендерное распределение хозяйственных занятий предполагает в качестве наиважнейшей функции для женщин пошив одежды. В суровых северных условиях значение этой функ-

ции возрастает многократно. К тому же декор одежды выполнял функцию магической защиты ее владельца. Поэтому не удивительно, что именно в сфере одежды максимально реализовался творческий потенциал женщин. Пошитой одежде в традиционной культуре судили о мастерстве женщины и ее красоте. Искусно выполненная одежда в условиях Севера являлась одной из ценностей не только семьи, но и всего рода. Особое внимание уделялось цветовым сочетаниям и орнаментации. Так, у хантов «нанесению орнамента уделяется не меньше времени, чем изготовлению вещи. «Традиционно считается, что вещь готова и пользоваться ею можно лишь тогда, когда она орнаментирована» [10. С. 9].

Задачи, связанные с цветовосприятием северных народов, в историографии решались, как правило, подспудно, в ходе рассмотрения специфики традиционной одежды, декоративно-прикладного искусства и особенно орнамента. Исследования традиционного костюма различных северных этносов рассмотрены в работах Н.Ф. Прытковой [11], Е.Г. Федоровой [12, 13], М.В. Южаниновой [14], О.М. Рындиной [15], А.М. Сязи [16], А.А. Богордаевой [17] и др. Работы этих авторов содержат анализ одежды обских угров, ее колористического, орнаментального и композиционного строя, техники исполнения. При этом одежда рассматривается как знаковая система, где цветовые коды отражали особенности мировосприятия ее обладателей.

Цветовые сочетания в композиционном решении традиционного костюма хантов рассмотрены Н.Ф. Прытковой, отмечено наличие устойчивых цветовых сочетаний – красного, синего (или зеленого) и желтого цветов. В основном, это суконные канты и полосы, украшающие одежду из оленьих шкур: малицы, шубы, капоры, обувь. Встречались и украшения (аппликация, бисер, мозаика) из материалов синего или зеленого цветов [11]. Е.Г. Федоровой [12, 13, 21] проанализирован традиционный костюм обских угров (южные, восточные и северные ханты и манси) [12. С. 266–267]. Указано, например, что из сукна и хлопчатобумажной ткани *красного цвета* шили женскую, мужскую и детскую одежду, которая считалась нарядной. Особенно это было распространено у северных групп обских угров (манси) [13. С. 167].

Цветовосприятию в традиционной одежде обских угров уделяет внимание М.В. Южанинова [14]. Автор отмечает, что хантыйские женщины предпочитают комбинировать из сукна четырех цветов: красного, желтого, синего и зеленого. Существует и своеобразный вкусовой стереотип: черный сах (меховая шуба) следует украшать красным и желтым цветом, белый (светлый) – красным, зеленым и синим. Как считает исследователь, «информация» о мире духов, людей и природе была закодирована в декоративной композиции. Так, женская хантыйская одежда, сах, представляет своеобразную модель мироздания: белый воротник – символ Верхнего мира, орнаментированный стан – стилизованная картина Среднего, черный подол-панда принадлежит миру Нижнему [Там же. С. 48].

О.М. Рындина рассматривает орнаментацию традиционной одежды в знаковом аспекте, где орнамент выступает в качестве сакрального кода, связывающего вещь с мифологией и обрядовой практикой обских угров [15]. Рассматривая цвет в системе мироздания самодийских народов, автор указывает на то, что троичная система мироздания имеет определенную семантику

цвета, где белый – Верхний мир, черный – Нижний, а Средний мир людей – пестрый, цветной [16. С. 10].

Изменения в использовании цвета в традиционной одежде обских угров, произошедшие на рубеже XVIII–XIX вв., раскрывают О.М. Рындина и А.М. Сязи. Они указывают, что пестроту костюму самодийцев придало внедрение сукна. Располагая свободой выбора в отношении цвета применяемого сукна, самодийцы отдавали предпочтение *красному*, далее следовал *желтый и зеленый цвета*. Вся радужная триада служила олицетворением радуги, украшавшей, по мнению народа, подол одежды верховного божества Нума [Там же. С. 11].

Особое значение цвету как важнейшему показателю священности предмета придавала А.А. Богордаева. По мнению исследователя, весь комплекс традиционной одежды обских угров был выдержан в едином цветовом стиле [17]. Особо выделяет автор красный цвет, который в хантыйской культуре символизирует мир живых людей, посредника между людьми и Верхним миром, огонь и его очищающие свойства, кровь, жизненную силу, материнское начало, мужскую силу. Предметы желтого цвета широко используются в качестве жертвенных даров, чтобы подчеркнуть глубокое уважение и почитание тех духов, которым они преподносятся [18. С. 145]. Цветовое сочетание белый – черный (светлый – темный) раскрывает символику божественных миров, которая дополняется другими сочетаниями цветов со своими значениями, символизирующих мир людей [17. С. 126].

Таким образом, за период с середины XX и до начала XXI в. был накоплен значительный материал по цветовым предпочтениям, значению цвета в традиционной одежде обских угров, рассмотрены колористические решения различных типов одежды и украшений, сакральное значение цвета и связь его с мировоззрением народа. При этом нередко из поля зрения выпадала взаимосвязь цветовосприятия с этнопсихологией. Это дает возможность продолжить изучение традиционного костюма обских угров с указанной точки зрения, поскольку цветовые предпочтения в традиционной одежде являются характеристикой социально-психологического портрета носителей традиций. Такой подход обуславливает использование комплекса научных методов, включая сравнительно-сопоставительный, сравнительно-типологический, а также методы полевой этнографии.

Рассмотрим искусство женского костюма хантов (остяков), проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе и частично в Ямало-Ненецком. Формирование этого этноса происходило на протяжении длительного времени на основе смешения племен уральской неолитической культуры и кочевых угорских племен, продвигающихся с южных степных районов. З.П. Соколова [19, 20] акцентировала внимание на том, что различия между отдельными группами хантов велики и «до недавних пор ханты не считали себя единым народом» [Там же. С. 27]. Ею обосновано разделение этноса на этнографические и территориальные группы, определены факторы, влияющие на формирование этих групп [20]. В силу сказанного особый интерес представляет сравнение традиционной одежды хантов различных территориальных групп – северные, южные и восточные.

Источниковую базу исследования составили музейные предметы, презентующие традиционные костюмы указанных групп этноса. В Музейном

комплексе им. И.Я. Словцова, г. Тюмень (Тюменский областной краеведческий музей – ТОКМ) хранятся женский халат, пояс, платок, относящиеся к восточным хантам, вторая половина XIX в.; женский халат северных хантов, вторая половина XX в.; женский халат северных манси, вторая половина XX в. [9]. В Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике (ТГИАМЗ) – летний халат южных хантов, конец XIX в., и в Этнографическом музее под открытым небом «Торум Маа», г. Ханты-Мансийск, – женский халат северных манси, вторая половина XX в. Опора на музейные коллекции обусловлена их наибольшей аутентичностью в плане представления традиционной культуры, особенно с учетом современной динамики костюма у коренных народов Севера.

Проанализируем традиционный женский сах северных хантов, который хранится в ТОКМ (КП ОФ 8108\1) и относится к Шурышкарскому р-ну, пос. Овалынгорт (рис. 1). Материал изготовления – сукно, кожа, х/б нитки; отделка – аппликация, ручное шитье. Размеры – 112 × 54 × 74 × 34. Следует отметить, что верхняя часть женского халата выполнена из сукна красного и синего цвета, которые символизируют огонь (красный), воду земную (синий) и являются доминирующими цветами; орнаментальные мотивы – «рога оленей» – достаток, радость (желтый). Основной мотив обрамляется бордюром из мелких синих треугольников, которые обращены острием вниз. Идея движения заложена уже в ленточном построении орнамента: окаймляя края одежды, заполняя поверхность пояса оленьей упряжи или стенки берестяной посуды, – везде он располагается мерной или более стремительной поступью своего шага [21. С. 124]. Орнаментальные бордюры обрамлены синими, желтыми, красными полосками.

Чтобы определить, насколько указанные цвета актуальны сегодня, мы провели опрос у работников культуры г. Тюмени, в частности, беседовали с ведущим специалистом по сохранению и развитию культуры коренных малочисленных народов Севера Л.Д. Собяниной, мастерицей по пошиву народной традиционной одежды С.М. Сатиной (Новьюховой), студенткой 4-го курса кафедры искусств ТюмГУ С. Новьюховой. На вопрос «Какие цвета, по Вашему мнению, несут информацию о культуре народов Севера?» большинство респондентов отметили зеленый, символизирующий цвет природы, леса; белый, относящийся к священным: белый лебедь, белая береза как священное дерево, цвет чистоты; голубой, связанный с весной:

Рис. 1. Северные ханты, Тюменский областной краеведческий музей ТОКМ, вторая половина XX в. Сукно, кожа, х/б нитки; аппликация, ручное шитье

Fig. 1. Northern Khanty, Tyumen regional Museum of local lore TO KM, the second half of the XX century. Cloth, leather, x/b thread; applique, hand sewing

есть месяц голубых рек и озер; красный – символ тепла, огня; желтый – символ огня, солнца. На вопрос, в чем особенность национального характера, в основном отвечали – выносливость, стойкость, терпение.

Попробуем соотнести символику цвета с тестами Люшера, используя методику, описанную выше. Доминантой являются красный и синий цвета, функция + (хочет быть), означает «активность-стремление к гармонии» (стремится к жизни, богатой действиями и впечатлениями, и к близости, которая доставляет эмоциональное удовлетворение [5. С. 367]. Субдоминанта цвета в костюме выражена желтым цветом орнамента «оленьи рога», которые чередуются с красным цветом и будут рассматриваться как функция «х», которая характеризует поведение: активный, устремленный вовне, и неутомный, разочарованный тем, что события в желаемом направлении развиваются медленно. Это вызывает раздражительность, переменчивость и недостаток настойчивости в преследовании своих целей [Там же. С. 378]. Особую смысловую нагрузку несут орнаменты с «оленьим» мотивом – «рога маленького оленя» и «оленьи ножки»: домашний олень – полифункциональная основа жизни в тундре: средство передвижения, источник питания, его шкура используется для строительства и утепления жилья [22]. Тоника цвета отражена орнаментированными полосками синего и желтого цвета «=», что означает следующее: поведение сдержанное, взыскателен в своих эмоциональных требованиях и привередлив в выборе партнера. Психологическая интерпретация указанного сочетания цветов отрицает возможность какой-либо глубокой эмоциональной близости [5. С. 383], что можно расценивать как сдержанность в проявлении чувств. Таким образом, цветовая символика в рассмотренном женском костюме северных хантов характеризует психотип личности, активно стремящейся к гармоничным отношениям в социуме, в коллективе, эмоционально сдержанной в проявлении своих чувств, что, на наш взгляд, соответствует таким этнопсихологическим качествам, как терпение и стыд.

Рассмотрим женский традиционный костюм восточных хантов, который хранится в Тюменском областном краеведческом музее – КП ОФ 6135/7 (рис. 2), относится ко второй половине XIX в., приобретен в Сургутском р-не, пос. Угут. Материал – сукно, мех, кожа, бисер, х/б нитки; отделка – ручное шитье, вышивка бисером. Размеры – 102 × 56 × 61 × 52.

Анализ цвета в костюме восточных хантов указывает на несколько характерных отличий. Доминантой являются зеленый и синий цвета, что характеризует функцию + и означает стремление к самоутверждению, потребность в покое, желание произвести приятное впечатление

Рис. 2. Восточные ханты. Тюменский областной краеведческий музей ТОКМ, вторая половина XIX в. Сукно, мех, кожа, бисер, х/б нитки; ручное шитье, вышивка бисером

Fig. 2. Eastern Khanty. Tyumen regional Museum of local lore ТОКМ, the second half of the XIX century. Cloth, fur, leather, beads, x/b thread; hand sewing, beading

и получить одобрение со стороны окружающих, чувствовать, что его ценят, им восхищаются, обидчивость, когда его не замечают или когда он не получает заслуженного признания [5. С. 365]. Данная характеристика раскрывает потребность в общении, одобрении со стороны коллектива. Субдоминанта цвета выражена красным и черным (в головном уборе), функция «х» замыкается в себе, если встречает сопротивление [Там же. С. 362]. Подобная характеристика применима к упрямому и обидчивому человеку, который внутренне не согласен с мнением других, но его воспитание не позволяет входить с ними в конфронтацию. Тоника цвета отражена орнаментированной полосой с цветовыми вставками зеленого и красного цвета «=», что означает какие-либо препятствия, вызывающие негодование и возмущение, субъект согласен как угодно приспособляться, лишь бы достичь мира и покоя [Там же. С. 369]. Данная характеристика еще раз указывает на способность уступать и решать вопросы мирным путем. Таким образом, психологическая характеристика, выстраиваемая на основе цветовой символики костюма, предполагает ярко выраженную позицию коллективизма, зависимость от мнения большинства, миролюбивость, уступчивость, граничащую с детской наивностью.

Рассмотрим цветовой строй в женском летнем халате южных хантов, который находится в Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике – КП ОФ 3135/7, относится к концу XIX в. Изготовлен ручным шитьем из сукна, украшен нашиванием бисера на ткань. Размеры – 95 × 43. Халат отличается богатством орнаментации, графичностью элементов орнамента, сочетанием контрастных цветов (рис. 3). Доминантой в нем является черный цвет. А.А. Богордаева отмечает, что черный и темно-синий в традиционном костюме хантов были взаимозаменяемыми, а желтый и зеленый использовались как дополнительные, для расцвечивания [17]. В психоанализе использование черного интерпретируется как позиция протеста и выражение импульсивной динамики, исключение всего, что могло бы повлиять на субъект [5. С. 372]. Иными словами, речь идет об упрямстве и настойчивости обладателя. Субдоминанта в костюме представлена красным цветом платка, который ассоциируется с активностью, причем достигаемый успех не соизмерим с затраченными усилиями [Там же. С. 376].

Рис. 3. Южные ханты. Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник. ТИАМЗ. Конец XIX в. Сукно, бисер, шитье ручное, нашивание бисера на ткань

Fig. 3. Southern Khanty, Tobolsk historical and architectural Museum-reserve. TEAMS, late XIX century. Cloth, beads, embroidery manual, beaded naselenie on the fabric

Тоника орнаментальных вставок красного и синего цвета по белому фону представлена в виде квадратов и крестов. Косой крест еще называют «собачья лапа», его значение – отграничение мира людей от враждебных существ иного мира [23]. Интерпретация красного и синего цвета в функции («») указывает на чувство отрезанности от внешнего мира, уединенности [5. С. 383]. Таким образом, интерпретация цветовосприятия рассмотренного халата сопряжена с такими качествами, как активность с определенной степенью упрямства и настойчивости, а также уединенность, отрезанность от внешнего мира.

Ключевой проблемой при анализе цветовосприятия отдельных элементов традиционной культуры, в данном случае женского костюма, становится возможность соотнесения полученных характеристик с данными, представленными в этнопсихологии. По мнению В.Г. Крысько, ханты отличаются практическим складом ума, большой сообразительностью, трудолюбием, выдержкой и выносливостью, художественными способностями [24. С. 155]. Нельзя не согласиться с этим утверждением, глядя на искусное изготовление народной одежды и на характерную орнаментацию, требующую высокого мастерства. М.А. Лапина отмечает такие этнопсихологические особенности хантов, как честность, правдивость, доброта, благодушие, человеколюбие. Этим объясняется отсутствие у них стремления к преступности, в особенности преступления против личности. Ссоры между хантами были весьма редки и прекращались без всякой вражды. «В духовном облике народов Севера, в том числе и хантов, прослеживается высочайший уровень человечности в сочетании с почти детской наивностью, доверчивостью и непосредственностью» [25. С. 41]. В.Н. Адаев отмечает, что хантам более присущи коллективизм, конформность как регулятор поведения в группе, стыд в качестве механизма социального контроля и консервативное стремление жить по установленным правилам, следствием чего является значительная регламентированность различных сторон жизни человека. В подходе к освоению пространства он отмечает, что хантыйский народ «врастает» в среду и «одомашнивает» ее, стремится к гармонии с помощью мировоззренческих установок-ограничителей [26]. Таким образом, представленная интерпретация цветовых кодов у рассмотренных экземпляров традиционного женского хантыйского костюма, характерного для разных этнических групп, в целом согласуется с этнопсихологическими особенностями народа, зафиксированными в литературе.

Используя предложенную методику, попытаемся подойти к вопросу о том, существуют ли отличия между цветовыми кодами у хантов, ненцев и манси. Для этого рассмотрим ненецкий женский летний халат (рис. 4), который хранится в Тобольском государственном краеведческом музее-заповеднике – КП ОФ 3139/5. Он бытовал в конце XIX в., сшит из сукна, отделан ручным шитьем бисера, размеры – 95 × 43. Дополнен платком. Как утверждают исследователи, в национальной одежде ненцев и хантов выделяются признаки внешнего сходства, а именно: материал, форма, цвет, конструктивные особенности и технология изготовления, что является показателем процессов диффузии культурных форм [27]. В этой связи при анализе ненецкого женского костюма будут рассматриваться лишь цветовые сочетания.

Доминантой у рассматриваемого экземпляра являются зеленый и черный цвета. В соответствии с психологической интерпретацией, зеленый и черный означают упорное стремление к самоутверждению из честолюбия, желание упрочить свой статус и обрести независимость от внешних условий [5. С. 372]. Самоутверждение для упрочения своего статуса указывает в большей степени на преобладание индивидуальности над коллективом. Субдоминанта в костюме выражена в орнаментальных украшениях, которые представлены прямыми полосками желтого и зеленого цвета. Психологическая интерпретация этих цветовых сочетаний акцентирует такие черты, как честолюбие, отстаивание своей точки зрения [Там же. С. 376]. Тоникой является акцентирование элементов разными цветами, красным и синим. Сочетание синего и красного цвета указывает на чувство отрезанности от других и стремление к гармонии [Там же. С. 383]. Чувство социального дистанцирования индивида зачастую граничит с желанием единения с природной средой. Таким образом, интерпретация цветовосприятия применительно к рассмотренному женскому халату ненцев указывает на такие качества, как упорное стремление к самоутверждению, честолюбие, отстаивание своей точки зрения, чувство отрезанности от других и стремление к гармонии с природной средой обитания.

Соотнесем полученные характеристики цветовых кодов с этнопсихологией. В.А. Булдашов характеризует ненцев как немногословных, сдержанных в межличностных отношениях, самостоятельных и здравомыслящих. Отношения между людьми у ненцев издавна строятся на принципах взаимного доверия, взаимовыручки и поддержки [28]. В.Н. Адаев, проводя сравнение культуры хантов и ненцев, указывает на то, что в освоении пространства ненцы проявляют «легкость» в отношениях с землей, преимущественное использование ресурсов в первозданном виде, а ханты – «врастание» и «одомашнивание среды»; в отношении с окружающими субъектами ханты ориентированы на коллектив, а ненцы – на индивида; ханты проявляют консерватизм, а ненцы – легкое принятие новшеств [26]. Таким образом, цветовые коды, отраженные в рассмотренных экземплярах традиционного костюма, «раскрывают» кардинальные отличия этих этносов в плане этнопсихологии.

Рис. 4. Ненцы. Тобольский государственный краеведческий музей-заповедник. ТГКМЗ. Конец XIX в. Сукно, бисер, шитье ручное

Fig. 4. Nenets. Tobolsk state Museum-reserve. THKS. Late XIX century. Cloth, beads, hand sewing

Рис. 5. Северные манси. Тюменский областной краеведческий музей ТОКМ. Вторая половина XX в. Х/б ткань, х/б нитки, ручное шитье, аппликация

Fig. 5. Northern Mansi. Tyumen regional Museum of local lore ТОКМ. The second half of the XX century. X/b fabric, x/b thread, hand sewing, applique

В исследованиях цветовых кодов традиционной женской одежды чаще всего сравнивают хантыйские и мансийские образцы. Рассмотрим традиционный женский костюм северных манси, который хранится в Тюменском областном краеведческом музее – КП ОФ 4274/2 (рис. 5). Он относится ко второй половине XX в., сшит вручную из хлопчатобумажной ткани хлопчатобумажными нитками, отделан аппликацией, размеры – $95 \times 84 \times 30 \times 34$. Мансийский традиционный костюм отличается своеобразной орнаментацией, для которой характерны многоярусные орнаментальные полосы по подолу платья и перпендикулярные полосы по передней полочке. Вместе с тем исследователи отмечают, что мансийские бисерные украшения проще хантыйских по цветовой гамме и набору орнаментальных мотивов [29].

Доминантой в костюме выступает красный цвет, психологическая интерпретация которого указывает на активность, силу, энергию и жизнедеятельность [5. С. 366]. Активный, энергичный, сильный сопряжены с такими качествами, как мужественный и агрессивный. В средние века манси считались отважными воинами, кровожадными и беспощадными [30]. Субдоминанта, белый и красный цвета, в плане психологии соотносится с функцией «х» и характеризуется

только как красный (белый цвет не берется во внимание), означает активность, приносящую успех или награду, которая не соизмерима с затраченными усилиями, стремление к мирному состоянию, гармонии [5. С. 376]. Указанная трактовка может свидетельствовать и о настороженности, влекущей за собой агрессию, приспособляемость или хитрость. Тоника проявляется в орнаментике красного и синего цвета и выражает чувство отрезанности и невозможности достижения глубины взаимоотношений и гармонии, к которым индивид стремится [Там же. С. 383]. Эти характеристики можно трактовать как «врастание» в природную среду, консерватизм, характерные и для хантов. Таким образом, цветовой анализ конкретного традиционного костюма манси указывает на такие качества, как активная жизненная позиция, агрессивность, воинственность, настороженность, стремление к «врастанию» в природную среду, ее одомашнивание.

Интересно, что В.Г. Крысько дает одинаковую этнопсихологическую характеристику двум этносам, хантам и манси, не указывая особенностей: они отличаются практическим складом ума, большой сообразительностью, трудолюбием, выдержкой и выносливостью, художественными способностями

[24. С. 155]. Однако если проанализировать труды в области этнопсихологии северных народов А. Шиховой, то можно найти соответствия с полученными выводами, согласно которым манси, в отличие от хантов, обладают воинственностью, настороженностью. «Манси даже в разгар веселья редко улыбались, сохраняя на лице задумчивое и даже слегка угрюмое выражение со сжатыми губами и мрачным глубоким взглядом исподлобья. Эти особенности народа не раз упоминались и в фольклоре. В мужчине ценились сосредоточенность, рассудительность и настороженность» [31].

Итак, прослеживается связь определенного цветового кода, заложенного мастерицей в процессе изготовления в конкретный экземпляр традиционной женской одежды, с этнопсихологическими характеристиками этноса в целом. На основе цветовой концепции Макса Люшера, связанной с психологическими особенностями человека, в статье апробированы критерии цветового анализа конкретных элементов традиционного костюма: доминанта, субдоминанта, тоника. Полученные выводы раскрывают психологические стереотипы восприятия, свойственные этносу в целом. Так, через цветовосприятие отдельной мастерицы оказываются выраженными такие этнопсихологические черты, как «легкость» ненцев в отношении к земле, преимущественное использование ресурсов в первозданном виде, а применительно к хантам и манси – «одомашнивание среды» и «врастание» в нее; ориентированность хантов на коллектив, а ненцев – на индивида, настороженность и воинственность манси; консерватизм хантов и манси и, напротив, легкое принятие новшеств ненцами. Конечно, для подтверждения выдвинутого положения о наличии определенной связи между цветовыми кодами в конкретных экземплярах традиционной одежды и этнопсихологией этноса требуется дальнейшая работа в данном направлении.

Литература

1. Петрушевский Ф.Ф. Свет и цвета сами по себе и по отношению к живописи. (Шесть публичных лекций). СПб., 1883. 104 с.
2. Сурина М.О. Эзотерические свойства. Ростов н/Д : Изд. центр «МарТ» : Феникс, 2010. 144 с.
3. Сурина М.О. Цвет и символ в искусстве, дизайне и архитектуре. М. : ИКЦ «МарТ» ; Ростов н/Д : Изд. центр «МарТ», 2005. 152 с.
4. Серов Н.В. Цвет культуры. Психология, культурология, физиология. СПб. : Речь, 2004. 672 с.
5. Люшер М. Магия цвета. Харьков : СФЕРА : Сварог, 1996. 432 с.
6. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. 1974. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/> (дата обращения: 8.06.2019).
7. Яньшин П.В. Психосемантика цвета. СПб. : Речь, 2006. 368 с.
8. Базыма Б.А. Психология цвета: теория и практика. СПб. : Речь, 2007. 205 с.
9. Творчество народов Тюменской области. М. : Советский спорт, 1999. 256 с.
10. Сязи А.М. Декоративно-прикладное искусство хантов Нижней Оби. Тюмень : Ин-т проблем освоения Севера СО РАН, 1995. 176 с.
11. Прыткова Н.Ф. Одежда хантов // Сборник Музея антропологии и этнографии. 1951. Т. 15. С. 123–233.
12. Федорова Е.Г. Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб., 1994. 286 с.
13. Федорова Е.Г. К вопросу об этнической истории манси (по данным материальной культуры) // VI МКФУ. Сыктывкар, 24–30 VII. 1985. Тезисы. Т. IV. Сыктывкар, 1985. С. 167–168.
14. Южанинова М.В. Хантыйский сах // Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург, 1992. С. 104–109.

15. Рындина О.М. Система художественного оформления меховых изделий в культуре ненцев. URL: <https://docplayer.ru/36862088-O-m-ryndina-sistema-hudozhestvennogo-oformleniya-mehovyh-izdeliy-v-kulture-nencev.html> (дата обращения: 8.06.2019).
16. Рындина О.М., Сязи А.М. Вступительная статья // Узоры северного сияния. Т. 2: Само-дикие народы. Салехард : АРТВИД ; СПб. : Русская коллекция, 2005. С.10–11.
17. Богордаева А.А. Цветовая символика в традиционной в одежде обских угров. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-simvolika-v-traditsionnoy-odezhde-obskih-ugrov> (дата обращения: 8.06.2019).
18. Богордаева А.А. Традиционный костюм обских угров: Классификация, функции, развитие: дис. ... канд. ист. наук. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002853185> (дата обращения: 8.06.2019).
19. Соколова З.П. О сложении этнографических и территориальных групп у обских угров // Проблемы этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока: тез. докл. Новосибирск, 1973. С. 123–125.
20. Соколова З.П. К вопросу о формировании этнографических и территориальных групп обских угров // Этногенез и этническая история народов Севера. М. : Наука, 1975. С. 186–210.
21. Федорова Н.Н. К вопросу о структуре традиционного орнамента обских угров // Орнамент народов Западной Сибири. Томск, 1992. URL: <https://docplayer.ru/55512406-Ornament-narodov-zapadnoy-sibiri.html> (дата обращения: 8.06.2019).
22. Сязи А.М. Декоративно-прикладное искусство хантов нижней Оби. Тюмень, 1995. 169 с.
23. Лукина Н.В. Альбом хантыйских орнаментов (восточная группа). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1979. 241 с.
24. Крысько В.Г. Этническая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2009. 320 с.
25. Латына М.А. Этика и этикет хантов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. 114 с.
26. Адаев В.Н. Традиционная экологическая культура хантов и ненцев Западной Сибири. Екатеринбург, 2004. URL: <http://cheloveknauka.com/traditsionnaya-ekologicheskaya-kultura-hantov-i-nentsev-zapadnoy-sibiri> (дата обращения: 8.06.2019).
27. Шушарина Н.П. Женский национальный костюм коренных народов Крайнего Севера как отражение культурного взаимовлияния. URL: <https://docplayer.ru/29205989-N-p-shusharina-zhenskiy-natsionalnyy-kostyum-korennyh-narodov-kraynego-severa-kak-otrazhenie-kulturnogo-vzaimovliyaniya.html> (дата обращения: 8.06.2019).
28. Булдашов В.А. Этнопсихологические черты народов Севера и Сибири. URL: <https://studfiles.net/preview/5915631/page:37/> (дата обращения: 04.02.2019).
29. Федорова Н.Н. Орнамент на одежде и утвари манси // Орнамент народов Западной Сибири. Томск, 1992. С. 103–114
30. Остроумов И.Г. Вогулы-манси: историко-этнографический очерк. Пермь, 1904. 50 с.
31. Шихова А. Манси – загадочные и аутентичные жители Севера. URL: <http://travelask.ru/articles/mansi-zagadochnye-i-autentichnye-zhiteli-severa> (дата обращения: 04.02.2019).

Olga A. Bakieva, Tyumen State University (Tyumen, Russian Federation).

E-mail: bakieva_1963@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 39, pp. 226–240.

DOI: 10.17223/2220836/39/21

COLOR IN THE TRADITIONAL COSTUME ART OF INDIGENOUS SMALL NATIONS IN TYUMEN NORTH

Keywords: color analysis; the art of traditional costume; ornament; Khanty; Mansi; Nenets; nature of ethnic group; mentality; ethnopsychology.

The study connected with the problem of color vision in the ethnic culture. The focus of the author is the art of folk costume for the indigenous peoples in Tyumen North (Khanty, Mansi and Nenets). Using Luscher color test, the author developed the criteria for the analysis of color symbolism in traditional costume: dominant (primary colors that craftsman presents traditional clothing highlights as a characteristic for their ethnic group and keep it as an ideal which we should follow). This criterion correlated in tests Luscher with a “+” – wants to be; the subdominant (color ornamental symbols that usually tell about the relationship in human world). The criterion is matched, according to Luscher, with the function of “x”, which is as a manifestation of human capabilities in interaction with outside world.

Tonic (color accents in the stripes and small details) corresponds the function of “=”, meaning the actions the person performs, and, in the opinion of the author, with ethno-psychological features of master as a representative of the national community, ethnic group. The author thinks that base on criteria helps to perform color symbolism in traditional costume and to correlate it with the ethnopsychology.

The article considers the traditional women's clothing of the Nenets, the Khanty and Mansi from the Museum collections in the cities of Tyumen, Tobolsk, Khanty-Mansiysk, due to their greatest authenticity in traditional clothes, especially on the background of modern dynamics suit for indigenous peoples of the North. Every Museum thing has color analysis on three defined criteria, and then occurred the interpretation of the analysis according to the method Lüscher color diagnostics. As a result there is psychological characteristic of every master and his support in traditions of the ethnic community. It was connected with the characteristics of ethnic groups, the ethnopsychology.

The research shows the possibility of correlation in personal and psychological characteristics of traditional masters, based on the analysis of psychological patterns in color perception. The author used the psychology inherent in the ethnic group, considering the relationship between the color codes in traditional costume and the ethnopsychology of people in the North.

References

1. Petrushevsky, F.F. (1883) *Svet i tsveta sami po sebe i po otnosheniyu k zhivopisi* [Light and colors in and of themselves and in relation to painting]. St. Petersburg: [s.n.].
2. Surina, M.O. (2010) *Ezotericheskie svoystva* [Esoteric properties]. Rostov on Don: MarT; Feniks.
3. Surina, M.O. (2005) *Tsvet i simvol v iskusstve, dizayne i arkhitekture* [Color and symbol in art, design and architecture]. Moscow; Rostov on Don: Mart.
4. Serov, N.V. (2004) *Tsvet kul'tury. Psikhologiya, kul'turologiya, fiziologiya* [The color of culture. Psychology, cultural studies, physiology]. St. Petersburg: Rech'.
5. Lusher, M. (1996) *Magiya tsveta* [Color magic]. Translated from German. Kharkov: SFERA: Svarog.
6. Arnheim, R. (1974) *Iskusstvo i vizual'noe vospriyatie* [Art and visual perception]. [Online] Available from: <https://docviewer.yandex.ru/view/> (Accessed: 8th June 2019).
7. Yanshin, P.V. (2006) *Psikhosemantika tsveta* [Psychosemantics of Color]. St. Petersburg: Rech'.
8. Bazyma, B.A. (2007) *Psikhologiya tsveta: teoriya i praktika* [Psychology of color: theory and practice]. St. Petersburg: Rech'.
9. Volkina, M.G. et al. (1999) *Tvorchestvo narodov Tyumenskoy oblasti* [Creativity of the peoples in Tyumen Region]. Moscow: Sovetskiy sport.
10. Syazi, A.M. (1995) *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo khantov Nizhney Obi* [Decorative and applied art of the Khanty of the Lower Ob]. Tyumen: SB RAS.
11. Prytkova, N.F. (1951) Odezhda khantov [Khanty clothes]. *Sb. Muzeya antropologii i etnografii*. 15. pp. 123–233.
12. Fedorova, E.G. (1994) *Istoriko-etnograficheskie ocherki material'noy kul'tury mansi* [Historical and ethnographic sketches of Mansi material culture]. St. Petersburg.
13. Fedorova, E.G. (1985) K voprosu ob etnicheskoy istorii mansi (po dannym material'noy kul'tury) [On the ethnic history of Mansi (according to material culture)]. *VI MKFU*. Syktyvkar, July 24–30. Syktyvkar: [s.n.]. pp. 167–168.
14. Yuzhaninova, M.V. (1992) Khantyyskiy sakh [Khanty sakh]. In: *Model' v kul'turologii Sibiri i Severa* [Model in the cultural studies of Siberia and the North]. Ekaterinburg: UB RAS. pp. 104–109.
15. Ryndina, O.M. (n.d.) *Sistema khudozhestvennogo oformleniya mekhovykh izdeliy v kul'ture nentsev* [The system of decorating fur products in the Nenets culture]. [Online] Available from: <https://docplayer.ru/36862088-O-m-ryndina-sistema-hudozhestvennogo-oformleniya-mehovyh-izdeliy-v-kulture-nencev.html> (Accessed: 8th June 2019).
16. Ryndina, O.M. & Syazi, A.M. (2005) Vstupitel'naya stat'ya [Introductory article]. In: Syazi, A.M. *Uzory severnogo siyaniya* [Patterns of the Northern Lights]. Vol. 2. Salekhard: ARTVID; St. Petersburg: Russkaya kolleksiya. pp. 10–11.
17. Bogordaeva, A.A. (n.d.) *Tsvetovaya simvolika v traditsionnoy v odezhde obskikh ugrov* [Color symbols in the Ob Ugrian traditional dress]. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-simvolika-v-traditsionnoy-odezhde-obskikh-ugrov> (Accessed: 8th June 2019).
18. Bogordaeva, A.A. (2005) *Traditsionnyy kostyum obskikh ugrov: Klassifikatsiya, funktsii, razvitiye* [The Ob Ugrian traditional costume: Classification, functions, evolution]. History Cand. Diss.

St. Petersburg. [Online] Available from: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002853185> (Accessed: 8th June 2019).

19. Sokolova, Z.P. (1973) O slozhenii etnograficheskikh i territorial'nykh grupp u obskikh ugrov [On the formation of ethnographic and territorial groups among the Ob Ugrians]. In: Derevyanko, A.P. (ed.) *Problemy etnogeneza narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Problems of the ethnogenesis of the peoples of Siberia and the Far East]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 123–125.

20. Sokolova, Z.P. (1975) K voprosu o formirovani etnograficheskikh i territorial'nykh grupp obskikh ugrov [On the formation of ethnographic and territorial groups of the Ob Ugrians]. In: Gurvich, I.S. (ed.) *Etnogenez i etnicheskaya istoriya narodov Severa* [Ethnogenesis and ethnic history of the peoples of the North]. Moscow: Nauka. pp. 186–210.

21. Fedorova, N.N. (1992) K voprosu o strukture traditsionnogo ornamenta obskikh ugrov [On the structure of the Ob Ugrian traditional ornament]. In: Lukina, N.V. (ed.) *Ornament narodov Zapadnoy Sibiri* [Ornament of the peoples of Western Siberia]. Tomsk: Tomsk State University. [Online] Available from: <https://docplayer.ru/55512406-Ornament-narodov-zapadnoy-sibiri.html> (Accessed: 8th June 2019).

22. Syazi, A.M. (1995) *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo khantov nizhney Obi* [Decorative and applied arts of the Khanty of the Lower Ob]. Tyumen: [s.n.].

23. Lukina, N.V. (1979) *Al'bom khantyyskikh ornamentov (vostochnaya gruppa)* [Album of Khanty ornaments (the eastern group)]. Tomsk: Tomsk State University.

24. Krysko, V.G. (2009) *Etnicheskaya psikhologiya* [Ethnic psychology]. Moscow: Akademiya.

25. Lapina, M.A. (1998) *Etika i etiket khantov* [Ethics and etiquette of the Khanty]. Tomsk: Tomsk State University.

26. Adaev, V.N. (2004) *Traditsionnaya ekologicheskaya kul'tura khantov i nentsev Zapadnoy Sibiri* [Traditional ecological culture of the Khanty and Nenets of Western Siberia]. Ekaterinburg: SB RAS. [Online] Available from: <http://cheloveknauka.com/traditsionnaya-ekologicheskaya-kultura-hantov-i-nentsev-zapadnoy-sibiri> (Accessed: 8th June 2019).

27. Shusharina, N.P. (n.d.) *Zhenskiy natsional'nyy kostyum korennykh narodov kraynego Severa kak otrazhenie kul'turnogo vzaimovliyaniya* [Women's national costume of the indigenous peoples of the Far North as a reflection of cultural interaction]. [Online] Available from: <https://docplayer.ru/29205989-N-p-shusha-rina-zhenskiy-nacionalnyy-kostyum-korennykh-narodov-kraynego-severa-kak-otrazhenie-kulturnogo-vzaimovliyaniya.html>. (Accessed: 8th June 2019).

28. Buldashov, V.A. (n.d.) *Etnopsikhologicheskie cherty narodov Severa i Sibiri* [Ethnopsychological features of the peoples of the North and Siberia]. [Online] Available from: <https://studfiles.net/preview/5915631/page:37/> (Accessed: 4th February 2019).

29. Fedorova, N.N. (1992) Ornament na odezhde i utvari mansi [Ornament on Mansi clothes and utensils]. In: Lukina, N.V. (ed.) *Ornament narodov Zapadnoy Sibiri* [Ornament of the peoples of Western Siberia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 103–114

30. Ostroumov, I.G. (1904) *Voguly-mansi: istoriko-etnograficheskiy ocherk* [Voguly-Mansi: a historical and ethnographic essay]. Perm: [s.n.].

31. Shikhova, A. (n.d.) *Mansi – zagadochnye i autentichnye zhiteli severa* [Mansi - mysterious and authentic inhabitants of the North]. [Online] Available from: <http://travelask.ru/articles/mansi-zagadochnye-i-autentichnye-zhiteli-severa>. (Accessed: 4th February 2019).